

Личностное развитие нужно только детям? Актуальность развития личностного потенциала педагогов и других взрослых в современном образовании

Введение

Охарактеризовать окружающую реальность, которая предъявляет свои требования к современному человеку не только как к профессионалу, но и как к личности, можно с помощью разных концепций и наименований. Популярными являются концепции мировосприятия, выраженные акронимами SPOD, VUCA и BANI. Они не только описывают постоянно меняющийся мир, но и отвечают на вопрос: как действовать в таких условиях наиболее эффективно? Как утверждал футуролог Жаме Кассио, с начала 20-х гг. XXI века общество живет в BANI-мире, который можно охарактеризовать как:

B (Brittle) – хрупкий,
A (Anxious) – тревожный,
N (Nonlinear) – нелинейный,
I (Incomprehensible) – непостижимый
(Cascio, 2020; Малышева & Рубеко, 2022).

В ноябре 2022 г. британский словарь английского языка Collins English Dictionary назвал словом года permacrisis, термин, образованный

из слов permanent (перманентный) и crisis (кризис) и обозначающий продолжительный период нестабильности и небезопасности (Зыкина, 2022). При этом развитие любого общества проходит сменяющие друг друга этапы порядка и хаоса и осуществляется через цепь бифуркаций. В значении, используемом И.Р. Пригожиным, бифуркации — это точки, в которых ход процесса становится неоднозначным: он может пойти разными путями, причем в силу неустойчивости системы в этой точке выбор пути зависит преимущественно от флуктуаций — случайных событий — и потому принципиально непредсказуем. Предпосылкой бифуркаций выступает кризис, поэтому в процессе любого развития кризис является неминуемым и необходимым его этапом и условием (Леонтьев, 2018).

Какой бы метафорой мы ни описывали окружающую реальность, с ней приходится взаимодействовать и что-либо ей противопоставлять, выстраивая систему противовесов и проектируя собственное развитие. В концепции BANI-мира хрупкости противопоставляют устойчивость и антихрупкость. Под антихрупкостью здесь понимается (по Н. Талебу) способность выдерживать неопределенность и стресс и развиваться в таких условиях, извлекая из них пользу. Тревожности противопоставлены сочувствие и внимательность; нелинейности — способность рассматривать ситуацию в более широком контексте, критическое мышление и преадаптивность, которую А.Г. Асмолов — автор историко-эволюционного подхода в психологии — определяет как самостоятельное конструирование возможностей посредством своей активности, в отличие от адаптации, позволяющей приспособиться к уже наступившим изменениям. Совладание с непостижимостью может осуществляться через прозрачность отношений и действий, а также интуицию. Эти же личностные черты и способности применимы в качестве противовесов и к «пермакризису» с его продолжительной нестабильностью (Малышева & Рубеко, 2022; Талеб, 2015; Асмолов и др., 2018; Asmolov & Guseltseva, 2019; Подгорных, 2015).

Требования реальности предъявляются к профессиональной деятельности всех сообществ, в том числе к педагогическому. Если рефлексия темы педагогики в VUCA-мире продолжается уже некоторое время (Прикот, 2020), то рефлексия темы новой педагогики и новых ролей педагогов, соответствующих BANI-миру, стала не так давно проявляться

в докладах на конференциях¹ и в научных статьях. Развитие устойчивости педагога в ответ на хрупкость мира происходит через накопление им ресурсов, поддерживающих резилентность, формирование жизнестойких установок, занятие позиции субъекта, а также упражнение в самоопределении — осознании собственных ценностей, установок, целей и совершение выбора в соответствии с ними. Сочувствие и внимательность (против возрастающей тревожности) становятся основой доверительных и партнерских, то есть равных отношений в образовательной среде среди всех ее участников, а педагог выступает в роли хорошего коммуникатора, тренируя навыки построения диалога, поиска продуктивных решений, учитывающих как его собственные интересы, так и интересы учащихся и коллег.

Нелинейность мира требует от педагога открытости к новым знаниям, развития аналитических навыков, а также умения не только самому быстро адаптироваться к изменениям, но и заниматься житнетворчеством — самостоятельно создавать возможности для реализации своих ценностей и смыслов и вносить вклад в изменяющуюся реальность. Прозрачность в ответ на непостижимость мира поддерживается как качественной, развивающей обратной связью, исходящей от педагога, так и его конструктивным отношением к входящей обратной связи от учащихся и коллег. Наконец, развитие интуиции возможно посредством упражнения в наблюдательности, рефлексии собственного опыта, а также укрепления способности к прогнозированию и предвосхищению (Учурова, 2022; Подгорных, 2015).

Таким образом, создание системы противовесов в мире неопределенности является большим вызовом для педагога и требует от него работы над собственной личностью. Это подтверждается и некоторыми исследованиями. Так, было выявлено, что педагоги, по сравнению с людьми других профессий, обладают более низкой толерантностью к неопределенности и более высоким уровнем осмысленности жизни, что мо-

1 Например, 21.04.2022 в рамках всероссийской онлайн-конференции «Цифра VI: инвестиции в образование» был представлен доклад «BANI-мир и школьное образование: экосистемность и цифровые платформы».

жет говорить о том, что новая реальность с ее уровнем нелинейности может быть для них существенным вызовом при высокой потребности в реализации собственных смыслов и ценностей в профессиональной деятельности. Кроме того, в исследованиях психических состояний педагогов показано, что состояние выгорания, по сравнению с другими состояниями, оказывает, с одной стороны, наибольшее отрицательное влияние на деятельность и личность педагога, а с другой — зависит от его личностных качеств. Личностный потенциал интегрирует те личностные свойства, которые позволяют педагогу преодолевать заданные обстоятельства, выступать автономным саморегулируемым субъектом, сочетающим устойчивость к воздействию внешних обстоятельств и гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней среды (Игнатъев & Трусова, 2016; Дикая, 2012; Азбукина & Волошина, 2013; Овчарова & Костылева, 2012).

Необходимость трансформации в соответствии с реальностью VANI поднимает еще одну проблему — потребности в переосмыслении роли педагога в образовательном процессе. Роль педагога как учителя-предметника, сфокусированного на одной сфере знания и ключевая задача которого состоит в его передаче, устарела. На смену ей приходит роль педагога как наставника и тьютора. В отличие от учителя-предметника, педагог-наставник направляет ребенка в его индивидуальном развитии, а также выступает для него примером продуктивного совладания с реальностью и благополучного существования в ней. Таким образом, его первичной задачей является обучение детей и подростков не абсолютным, теоретическим знаниям, имеющим свойство устаревать в быстро меняющихся обстоятельствах, а универсальным жизненным навыкам, которые можно применять в разных контекстах. Подход к образовательному процессу педагога-наставника предполагает гибкую траекторию обучения в соответствии с интересами учащихся, а также предоставление им возможности самостоятельно принимать решения.

Личность современного педагога важна, однако не только для него самого: через исследования образа идеального учителя можно проследить его изменение у разных поколений учащихся. Если ученики 30–40-х гг. XX века больше ценили знание предмета, общую эрудицию и высокую нравственность педагога, то в конце 90-х гг. XX века на первом месте оказались такие личностные качества учителя, как доброжелательность,

искренность, открытость, чувство юмора, умение общаться и отстаивать свою точку зрения. Из поколения в поколение неизменными остаются такие качества идеального учителя, как любовь к детям, доброжелательность, искренность, умение общаться. Детям младшего школьного возраста важно, когда педагог оказывает им поддержку в их деятельности, ведет себя как хороший товарищ и обладает демократическим стилем общения. В исследовании Т.В. Шелкуновой, проведенном в 2021 г. среди школьников с 3 по 11 класс, обращает на себя внимание тот факт, что среди всех характеристик, описанных учениками в эссе, присутствует категория «личностный рост». По мере взросления участников исследования частота упоминания характеристик этой категории увеличивается с 5,5% у третьеклассников до 7,8% у одиннадцатиклассников, что может косвенно свидетельствовать о том, что у современных учеников все явственнее проступает запрос на ролевую модель личности, развивающей свой потенциал, которой может стать для них педагог (Шелкунова, 2021).

Можно сделать вывод, что у учащихся по мере взросления появляется все больший запрос на педагога как ролевую модель личности, развивающей свой потенциал. В контексте этого запроса практически применимой представляется концепция личностного потенциала (ЛП), предложенная российскими психологами во главе с доктором психологических наук, профессором Д.А. Леонтьевым.

Личностный потенциал: функции, структура и мишени для развития

Говоря о развитии личностного потенциала, важно сперва определить, что представляет собой развитие как таковое. Развитие разворачивается во времени и в пространстве возможного и может быть рассмотрено в трех измерениях — биологическом, социальном и психологическом (Знаков, 2020).

Созревание в соответствии с заложенной биологической программой, итогом которой является зрелый функционирующий организм, — первое измерение развития (развитие 1). Второе измерение (развитие 2) состоит в социализации индивида и характеризуется достижением гармонии с социальными группами, к которым человек принадлежит, или, по крайней

мере, удовлетворительной адаптацией к ним. Третье измерение развития (развитие З) касается уже собственно личностного в личности и происходит через развитие ее потенциала. Оно делится на два этапа. До совершеннолетия это развитие заключается в формировании механизмов саморегуляции — управлении собой в соответствии с требованиями своей культуры (развитие 3А). После совершеннолетия личностное развитие становится личным делом каждого, в его собственных интересах, факультативным и запускаемым в связи с личным выбором (развитие 3Б). Цель этого развития заключается в том, чтобы взять жизнь в собственные руки и прожить ее в соответствии с аутентичными ценностями, интересами и смыслами. Три описанных измерения развития личности соотносятся как длина, ширина и высота трехмерного тела, дополняя друг друга.

Развитие личностного потенциала относится к третьему измерению и происходит не только за счет накопления ресурсов, но и гибкого и умелого обращения с ними. Различают специфические, узконаправленные ресурсы, имеющие значение лишь для определенного класса стрессовых ситуаций, и универсальные метаресурсы, использование которых дает возможность для успеха в самых разных ситуациях. При этом дефицит одних видов ресурсов может компенсироваться развитым состоянием других.

Обращаясь к теме личностного потенциала, имеет смысл рассматривать психологические, или личностные, ресурсы, которые выполняют:

1. буферную функцию, уменьшая зависимость психологического благополучия от факторов среды и ситуации;
2. фильтрующую функцию, опосредуя восприятие и оценку субъектом жизненных обстоятельств;
3. мотивационную функцию, помогая воспринимать рабочие ресурсы как более доступные, а рабочие требования — как предметные задачи, а не угрозы благополучию.

Выделяют следующие категории личностных ресурсов:

- психологические ресурсы устойчивости (ценностно-смысловые ресурсы);
- психологические ресурсы саморегуляции (устойчивые, но выбранные из ряда альтернатив, стратегии саморегуляции);

- мотивационные ресурсы, отражающие энергетическое обеспечение действий индивида по преодолению стрессовой ситуации;
- инструментальные ресурсы (способности, выученные или приобретенные инструментальные навыки и компетенции, стереотипные тактики реагирования).

Некоторые психологические переменные, такие как оптимизм или жизнестойкость, проявляют себя одновременно и как ресурсы устойчивости, и как ресурсы саморегуляции. Особое значение имеют универсальные ресурсы саморегуляции. Они во многом компенсируют дефицит ресурсов устойчивости даже в наиболее экстремальных жизненных обстоятельствах.

Личностный потенциал характеризуют не сами ресурсы – способности, знания, умения, компетенции и интеллект – а способность управлять своими способностями. При этом личностный потенциал может усиливать их эффект или компенсировать недостаток. Ресурсы – это средства, наличие или достаточность которых способствует достижению цели, поддержанию благополучия, а отсутствие – затрудняет. Однако для того, у кого нет цели, ничто не служит ресурсом. Таким образом, личностный потенциал скорее означает не сам «капитал» как совокупность ресурсов, а «инвестора», который этим капиталом распоряжается.

В качестве ключевого механизма личностного потенциала выступает саморегуляция, основой которой является механизм целесообразной коррекции активности в движении от менее благоприятных к более благоприятным результатам. Три функции саморегуляции включают самоопределение в поле возможностей, достижение и реализацию при наличии цели, а также сохранение в ситуации давления. Этим функциям соответствуют три подструктуры ЛП: потенциалы самоопределения, реализации и сохранения.

1. Потенциал самоопределения

Самоопределение предполагает максимальную открытость человека к различным возможностям, информации и поиск потенциально ценного для него самого, определяясь в своем отношении к этим возможностям и формулируя цель или личную задачу. Невозможность самоопределения зачастую связана с трудностями в совершении выбора

в поле возможностей или, напротив, в совершении действия без осмысления его причин и недостаточного представления об альтернативных возможностях. Мишенями практической работы, направленной на развитие этого потенциала, являются инструменты поддержания и укрепления автономии субъекта, навык рассмотрения проблемы в широком контексте взаимосвязей, а также умение делать выбор, согласующийся с интересами человека и его ценностями.

2. Потенциал достижения (реализации)

Реализация связана с самоопределением и зачастую является следующим после нее этапом: субъект, будучи открытым к различным возможностям и затем совершая выбор, то есть сужая это поле возможностей до одной (самоопределение), совершает действия, которые позволяют ему воплотить этот выбор в жизнь (реализация). Таким образом, под реализацией понимается организация целенаправленной деятельности, позволяющей не отклониться от намеченной цели и добиться желаемого результата. При невозможности достичь цели возникает бессилие. Мишенью для развития этого потенциала является наращивание продуктивности в выполнении задач в рамках определенной цели.

3. Потенциал сохранения

Функция сохранения реализуется в ситуациях, связанных с неблагоприятными условиями для субъекта. В основе потенциала сохранения лежит механизм совладания, цель которого заключается в предотвращении воздействия стрессогенных факторов на личность и «регуляции действия в условиях стресса» (Леонтьев, 2016, с. 113). Положительным результатом совладания является чувство расслабленности и возвращение в состояние покоя. Невозможность успешного совладания со стрессом может привести к уязвимости или травме. Мишенями для развития этого потенциала служат жизнестойкость и резилентность субъекта. Таким образом, из мишеней развития личностного потенциала следуют три направления работы личности: самоопределение, достижение и жизнестойкость (Леонтьев, 2019; Leontiev, 2016; Леонтьев, 2011).

Таблица 1. Подструктуры личностного потенциала, функции саморегуляции и мишени для развития

Тип проблемной ситуации	Функции саморегуляции	Последствия, при нарушении функции саморегуляции	Подструктуры ЛП	Мишени практической работы
Неопределенность	Самоопределение	Подчинение внешним требованиям или спонтанным импульсам	Потенциал самоопределения	Автономия, выбор, самоопределение
Достижение цели	Достижение и реализация	Бессилие	Потенциал реализации	Целедостижение, продуктивность
Наличие угрозы или давления	Сохранение	Травма, уязвимость	Потенциал сохранения	Резилентность, жизнестойкость

Развитие саморегуляции как основного механизма, лежащего в основе личностного потенциала педагога

Как уже было сказано, саморегуляция является основополагающим механизмом личностного потенциала и позволяет человеку противостоять спонтанным внутренним импульсам и внешнему давлению, руководствуясь своими целями и смыслами и прокладывая свой путь в изменчивом мире. Ключевой двигатель механизмов саморегуляции — это отрицательная обратная связь, сигналы об отклонении действительного от желаемого. Положительная обратная связь, наоборот — сигнал о том, что все идет так, как задумано. По сравнению с реакцией на успех, реакция на неудачу или отклонение от цели вызывает гораздо более сильную реакцию, которая приводит к последующим действиям для изменения ситуации.

Индивидуальные особенности саморегуляции проявляются в том, что люди по-разному планируют, организуют свою деятельность, а также оценивают ее результаты. Отдельные исследователи выделяют профессиональную саморегуляцию педагога и определяют ее как интегративное профессиональное качество личности, которое заключается в осознании педагогом своих действий, чувств, мотивов, положения и целесообразности изменения собственного поведения в соответ-

ствии с обстоятельствами. Центральное значение здесь принадлежит ценностно-целевому компоненту, включающему в себя педагогические ценности, которые являются относительно устойчивыми ориентирами и обеспечивают сопоставление целей и содержания деятельности требованиям ситуации (Моросанова, 2012; Яковлева, 2020).

Саморегуляция может быть представлена формами, отличающимися мерой их усложнения. Самая простая из них — самоконтроль, то есть торможение, блокирование непосредственных импульсивных реакций на внешние и внутренние раздражители. Благодаря самоконтролю педагог способен предотвращать или урегулировать различные конфликтные ситуации и конструктивно разрешать споры, возникающие в межличностных отношениях между субъектами образовательных отношений.

Следующая форма — самодисциплина. Она позволяет отсрочить действия во времени для планирования их в более конструктивном и социально приемлемом ключе. Третий уровень — самоуправление. Для него необходимы толерантность к неопределенности, готовность реагировать на непредсказуемые внешние изменения за рамками принятых заранее планов и поставленных целей и менять эти цели и намерения в случае изменения обстоятельств. Таким образом, если самодисциплина позволяет встроиться в текущие условия, то самоуправление подразумевает способность к гибкому реагированию на их изменение и умение подстраивать под них свою активность.

Четвертый уровень — самодетерминация — определяется как способность самому ставить себе цели и определять направление своей деятельности. Саморегуляция важна не только с точки зрения регуляции педагогической деятельности — она также опосредует осмысленность образовательного процесса для педагога, его вовлеченность в профессиональную деятельность и удовлетворенность ею.

Наконец, на высшем уровне саморегуляция представлена самоорганизацией — способностью к качественным изменениям системы в целом, связанным с повышением уровня ее сложности и организованности (Leontiev, 2016; Chemerilova & Ivanova, 2016; Pochtaryova & Vasyagina, 2020).

Таким образом, развитие саморегуляции может осуществляться через рефлексию педагогом собственных навыков организации и управления своим поведением, эмоциональными состояниями и психическими процессами, а также самостоятельное обнаружение зон потенциального развития на каждом из описанных уровней.

Мудрость как интегральная характеристика личностного потенциала

Представляя возведенный в абсолют образ идеального учителя, находящегося на самом высоком уровне саморегуляции и развития личностного потенциала, вспоминаются педагоги, мудрость и известность которых вышли за пределы их конкретной педагогической деятельности. В их ряду стоят И.Г. Песталоцци, Я. Корчак, К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и многие другие. Педагогическая деятельность располагает к включению в контекст ее обсуждения понятия мудрости, о чем подсказывает даже язык, в котором сочетание «мудрый учитель» является вполне устоявшимся.

Если на протяжении XX века идея мудрости утратила свою актуальность, обесценилась, то сейчас тема мудрости как высшей компетентности в жизни вновь становится предметом обсуждения. Она тесно связана с понятием саморегуляции в ее широком понимании и потому представляет интерес в теме развития личностного потенциала. Мудрость как механизм саморегуляции связана с осознанием, рефлексией границ, контекстов, пониманием относительности многих вещей, а также с балансом мировоззрения и убеждений с одной стороны и опыта — с другой. Мудрость — это не столько состояние, сколько траектория развития, путь. Она важна в контексте саморегуляции в первую очередь как стратегия целеполагания и целедостижения (Леонтьев, 2011с, 2011а, 2005; Baltes & Freund, 2003).

В процессе развития личности главным приобретением на последней, восьмой стадии жизненного цикла, по Э. Эриксону, выступает интеграция, которая во многом связана с мудростью, предполагающей несколько отстраненный взгляд на мир, выходящий за рамки собственных личностных, эгоцентрических интересов. В работах последователей Ж. Пиаже мудрость также описывалась как интеграция разных способов познания, диалектический синтез противоположностей. Наиболее эм-

пирически и теоретически обоснован на сегодняшний день подход к исследованию мудрости, реализованный в рамках так называемой Берлинской парадигмы мудрости. Ее представители определяют мудрость как высокоценную выдающуюся способность понимания фундаментальных экзистенциальных проблем, касающихся смысла и течения жизни.

Выделяют пять критериев мудрости, из которых два — базовые, универсальные и проявляются всегда, а три — дополнительные, проявляющиеся не во всех случаях. Два универсальных критерия можно сформулировать следующим образом:

- Фактическое знание того, как устроена жизнь, как люди действуют; наличие в сознании дифференцированной картины мира и понимание того, что с чем в этом мире взаимосвязано.
- Процедурное, или стратегическое, знание — обладание ноу-хау; знание о том, как решать те или иные проблемы, достигать тех или иных целей.

Три вспомогательных критерия, напротив, более специфичны:

- контекстуализация — способность помещать ситуацию в широкие контексты, в том числе контекст общества и жизни в целом;
- осознание и учет неопределенностей в жизни;
- понимание и учет индивидуальных, социальных и культурных различий в ценностях и приоритетах; понимание относительности точек зрения.

Эти пять критериев в совокупности образуют баланс между разными аспектами мудрости, между ее интеллектуальной и личностной сторонами.

Один из мифов, которые развенчивают исследования Берлинской парадигмы — миф о связи мудрости с возрастом. Эмпирически такая связь не подтверждается. На разных возрастных этапах на протяжении жизненного пути наиболее связанными с мудростью оказываются не когнитивные факторы, а личностные, такие как открытость опыту, генеративность (желание участвовать в жизни других людей и наличие собственного вклада в общество и окружающий мир, того, что просу-

ществует дольше жизни человека, совершившего этот вклад), креативность, определенные когнитивные стили. Выраженно связан с мудростью фактор открытости опыту из Большой пятерки личностных черт², особенно в подростковом возрасте (однако и во взрослом возрасте этот параметр сохраняет свое значение).

Можно сделать вывод, что люди, чей уровень умудренности выше, более открыты к новому и инаковому, ориентированы на рост, демонстрируют более высокий уровень моральных суждений, креативность, а также им менее свойственен консервативный и оценочный стили мышления. Они заинтересованы в понимании психологического функционирования других и социально компетентны. Кроме того, им присуща эмоциональная безмятежность без утраты интереса к миру и ориентация на благополучие других и общества в целом, а не только на собственные удовольствия (Леонтьев, 2011с, 2011а, 2005; Е. А. Никитина, 2021).

В ходе эмпирического исследования, проведенного исследовательской группой по изучению ценностно-смысловых основ профессионального долголетия педагогов, получены данные о более высоком уровне смысложизненных ориентаций у педагогов со стажем более 30 лет по сравнению с педагогами среднего возраста и начинающими специалистами. Кроме того, исследование показало у них более высокий уровень активной жизненной позиции, самоэффективности, удовлетворенности работой, а также важности ценностей самореализации в противовес материалистическим ценностям, которые оказались более свойственны педагогам со стажем 26–30 лет и ниже. Исследователи делают вывод о том, что мудрость — это не только процесс и результат развития человека зрелого возраста, но и интегральный предиктор профессионального долголетия педагога, который видит в жизненной перспективе свою профессию как возможность собственного личностного развития (Зотова & Тихомиров, 2019).

2 Модель личности человека, которая включает в себя пять общих и относительно независимых черт (диспозиций): экстраверсию, доброжелательность (дружелюбие, способность прийти к согласию), добросовестность (сознательность), нейротизм (противоположный полюс — эмоциональная стабильность), открытость опыту (интеллект).

Обращаясь к проблеме мудрости педагога, важно отметить, что современный педагог даже в развитом информационно-технологическом обществе остается живым собеседником, наставником, с которым осуществляется взаимодействие, способствующее развитию личности учащегося. Ценностные ориентации и смысл являются предпосылками, способствующими развитию личностного потенциала педагога (Азбукина & Волошина, 2013). В связи с этим важно не только развитие личности в плоскостях достижения поставленных целей или совладания с трудными жизненными и профессиональными ситуациями, но и осознание своих ценностей, развитие широкого сбалансированного взгляда на мир и опора на них в суждениях и принятии решений (Азбукина & Волошина, 2013).

Роль управленца образовательной организации в развитии личностного потенциала всех ее участников

Говоря о значимости личностной зрелости взрослого в процессе развития личности ребенка, важно учитывать всех взрослых участников образовательных отношений, не только педагогов. Так, идеологом и проводником принципов корпоративной культуры, миссии и ценностей организации, одной из которых должно стать непрерывное развитие коллектива, является руководитель образовательной организации. К его профессионально значимым личностным качествам относят эмпатию, рефлексивность, самопринятие, эмоциональный и социальный интеллект, направленность на взаимодействие и эмоциональную гибкость (Татарникова, 2017).

Новая концепция управления образовательной организации требует, чтобы на смену управленческим иерархиям, жестким схемам и правилам пришла гибкость решений, командная работа, соучаствующее проектирование и внедрение инноваций, исходя из индивидуальных потребностей и интересов участников и задач организации, а также обучение с целью развития личностного потенциала всех участников образовательных отношений.

Список литературы

- Аветисова К.И. Работа педагога в социальных сетях // Про-ДОД, 2020, 4(28), 5–10.
- Азбукина Е.Ю., Волошина Л.В. Духовные ценности и личностный потенциал педагога // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin), 2013, 4(132), 38–41.
- Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: Непредсказуемые маршруты эволюции. – М.: Акрополь, 2018. <https://vbudushee.ru/upload/iblock/9e2/9e2f20ef577a4b21d27dda5a674c4453.pdf>
- Дикая Л.Г. Личностный потенциал и эмоциональное выгорание педагога // Южно-российский журнал социальных наук, 2012, 3, 75–88.
- Знаков В.В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. – М.: Ин-т психологии РАН, 2020.
- Зотова Н.Г., Тихомиров М.Ю. Мудрость как предиктор профессионального долголетия педагогов / Социальная психология и общество: История и современность. ФГБОУ ВО МГППУ. 2019. С. 189–191.
- Зыкина Т. Словарь Collins назвал словом года «пермакризис». 2022, ноябрь 1.
- Игнатъев П.Д., Трусова А.В. Саморегуляция: Обзор современных представлений // Петербургский психологический журнал, 2016, 15, 55–69.
- Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности // Известия Южного федерального университета. Технические науки, 2005, 51(7), 16–21.
- Леонтьев Д.А. Возможность мудрости // Человек, 2011, 1, с. 20–34.
- Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции / Личностный потенциал: Структура и диагностика. – М.: Смысл, 2011.
- Леонтьев Д.А. Мудрость как интегральная характеристика личностного потенциала / Личностный потенциал: Структура и диагностика. – М.: Смысл, 2011. С. 92–106.

- Леонтьев Д.А. Жизнь на волнах хаоса: Уроки Пригожина и Талеба. Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен. – М.: Издательский дом ЯСК, 2018. С. 29–39.
- Леонтьев Д.А. Три мишени: Личностный потенциал – Зачем, что и как? // Образовательная политика, 2019, 3(79), 10–16.
- Малышева А.К., Рубеко Я.Ю. VANI-мир: Компоненты новой реальности и инструменты преодоления. 2022. 13–22.
- Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. – М.: Наука, 2012.
- Никитина Е.А. Современные исследования мудрости: Состояние и перспективы // Психологический журнал, 2021, 42(2), 28–37.
- Никитина К.А. Этика поведения педагога в социальных сетях // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии, 2019, 4, 101–106.
- Подгорных Е.М. Развитие педагогической интуиции в творческой деятельности педагога // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2015, 3(33), 58–62.
- Прикот О.Г. Методология выбора стратегии развития пространства повышения квалификации педагогических работников в регионе // Человек и образование, 2020, 4(65), 4–12.
- Семенова Л.Э., Чевачина А.В. Образ идеального учителя в представлениях современных учеников // Успехи современного естествознания, 2015, 9–3, 557–561.
- Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. – М.: КоЛибри, 2015.
- Татарникова Н.С. Личностный потенциал управления руководителем образовательной организации: Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2017.
- Уварова А.А., Цыгулева Н.А., Шуравина М.С. Имидж педагога в социальных сетях. 2018. 70–73.

- Учурова С.А. Современный педагог: Новый мир – новая педагогика – новые роли // Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», Вопросы педагогики, 2022. 242–246.
- Шелкунова Т.В. Образ идеального учителя в представлениях современных младших школьников / Н. В. Басалаева, М. А. Мартынова, Т. В. Шелкунова (Ред.), Актуальные проблемы развития человека в современном обществе: Сб. Научн. ст. III Всероссийской научно-практической конференции (29–30 октября 2020 г.). Сибирский федеральный университет, 2021. С. 40–50.
- Яковлева Е. В. Профессиональная саморегуляция педагогов: Структура, этапы формирования и адаптационные возможности // Высшее образование сегодня. Выпуск 4, 2020. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.20.04.P.63>.
- Asmolov, A.G., & Guseltseva, M.S. Value sense of sociocultural modernization of education: From reforms to reformation. RSUH/RGGU Bulletin. Series Psychology. Pedagogics. Education. 2019. 1, 18–43. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-1-18-43>
- Baltes, P.B., & Freund, A.M. The intermarriage of wisdom and selective optimization with compensation: Two meta-heuristics guiding the conduct of life / C. L. M. Keyes & J. Haidt (Ред.), Flourishing: Positive psychology and the life well-lived. 2003. P. 249–273. American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/10594-011>.
- Cascio, J. Facing the age of Chaos. Medium. 2020.
- Chemirilova, I.A., & Ivanova, E.K. Formation of abilities to moral-volitional self-control of one's behavior in future teachers-psychologists. University proceedings. Volga region. Humanities. 2016. 3, 187–193. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2016-3-19>.
- Leontiev, D.A. Autoregulation. Resources and personality potential. Sibirskiy psikhologicheskiiy zhurnal, 2016. 62, 18–37. <https://doi.org/10.17223/17267080/62/3>.
- Pochtaryova, E.Y., & Vasyagina, N.N. Self-Determination in the Context of Personal and Professional Development of an Educator. The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology, 2020. 34, 58–71. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.34.58>.